

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1961

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восемнадцатый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с марта 1872 по апрель 1875 года.

Парижская Коммуна стала рубежом нового периода всемирной истории. Изменения в мировом хозяйстве и мировой политике, обусловленные начавшимся перерастанием «свободного» капитализма в империализм, наметившийся упадок буржуазной демократии и поворот в сторону реакции создали новую обстановку для дальнейшего развития рабочего движения и выдвинули перед ним новые задачи. После Коммуны в истории международного рабочего движения начинается период развития марксизма вширь, кристаллизации и сплочения сил пролетариата, «период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава» (В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 263).

В начале 70-х годов уже выявлялись характерные черты нового этапа развития в международном рабочем движении. Значительно расширились масштабы пропаганды теории научного коммунизма. Организации Первого Интернационала, существовавшие почти во всех странах Европы, в Северной и Южной Америке, в Австралии, Новой Зеландии, Индии, способствовали продвижению теории в более широкие массы пролетариата, в ряде стран закладывались основы самостоятельных пролетарских партий. В Германии вела борьбу первая марксистская партия — Социал-демократическая рабочая партия, во главе которой стояли соратники Маркса и Энгельса Бебель и Либкнехт. Был сделан еще один шаг к отделению рабочего

класса от мелкобуржуазной демократии: на политическую сцену выходило молодое рабочее движение России, Италии, Испании и других стран. Рост классового сознания пролетариата нашел свое отражение в том организованном отпоре, который давали передовые рабочие, объединенные в Интернационале, разгулу реакции, последовавшему за поражением Парижской Коммуны.

Гениальная прозорливость основоположников научного коммунизма проявилась в том, что они в самом начале этого крутого исторического поворота сумели правильно оценить объективную обстановку и в упорной борьбе с различного рода мелкобуржуазными течениями, в первую очередь анархизмом, наметить задачи и тактику революционной партии пролетариата в конкретных условиях, сложившихся в начале 70-х годов. Понимая, что на очередь дня встала задача тщательной идейно-политической и организационной подготовки рабочих масс к будущим пролетарским революциям, Маркс и Энгельс продолжали неустанно работать над соединением революционной теории с революционной практикой, обучали рабочих вести свою самостоятельную, независимую от буржуазии политику. Разработка Марксом и Энгельсом в эти годы важнейших программных, тактических и организационных вопросов поднимала международное рабочее движение на новый, более высокий уровень и закладывала фундамент для образования в дальнейшем в отдельных странах массовых социалистических, пролетарских партий.

Маркс продолжал в эти годы гигантский труд по завершению «Капитала», развивая дальше свое экономическое учение. В то же время Маркс систематически работает над тем, чтобы учение, изложенное в «Капитале», стало как можно скорее достоянием широких масс рабочего класса различных стран. В конце марта 1872 г. в Петербурге выходит в свет русское издание I тома «Капитала», явившееся первым переводом на иностранный язык этого основополагающего произведения научного коммунизма. Летом 1872 г. в Гамбурге вышло второе немецкое издание I тома «Капитала», а с 1872 по 1875 г. отдельными выпусками издается также и французский перевод. На страницах германской, английской, испанской рабочей печати публикуются отдельные главы и разделы программных произведений марксизма — «Манифеста Коммунистической партии» и I тома «Капитала». Огромный труд, проделанный Марксом по подготовке изданий I тома «Капитала» на ряде европейских языков, сыграл большую роль в идейно-теоретическом воспитании революционного пролетариата Европы. Энгельс в эти

годы создает ряд произведений, посвященных важнейшим вопросам теории государства и революции, начинает работать над философскими проблемами естествознания, что приведет в дальнейшем к созданию его выдающихся трудов — «Диалектики природы» и «Анти-Дюринга».

В центре внимания Маркса и Энгельса все эти годы остается изучение и теоретическое обобщение исторического опыта Парижской Коммуны, который они широко пропагандируют, стремясь сделать его достоянием трудящихся масс. Маркс и Энгельс обращают внимание пролетариата на один из главных уроков, который следует извлечь из опыта героической борьбы парижских коммунаров: необходимость слома старой государственной машины и замены ее государством нового типа — типа Парижской Коммуны. Практический опыт коммунаров дал возможность дополнить вывод, который был сделан Марксом на опыте революций 1848—1849 гг. в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Коммуна явилась не только первой попыткой пролетариата разбить буржуазную государственную машину, но она в то же время показала, чем можно заменить эту разбитую машину. Придавая исключительное значение этому историческому уроку, Маркс и Энгельс в 1872 г. сочли необходимым внести в связи с этим дополнение к «Манифесту Коммунистической партии». В предисловии к новому немецкому изданию они писали: «Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. настоящий том, стр. 90).

Глубоко научная оценка всемирно-исторического значения Парижской Коммуны являлась для Маркса и Энгельса средством революционного воспитания рабочих, пропаганды и внедрения в сознание пролетарских масс идеи диктатуры пролетариата. Они неустанно разъясняли рабочему классу историческую сущность Парижской Коммуны. В этой связи большой интерес представляют краткие резолюции, написанные Марксом для массового митинга членов Интернационала и коммунаров-эмигрантов в Лондоне, отмечавших первую годовщину Парижской Коммуны. Пролетариат будет рассматривать Парижскую Коммуну, писал Маркс, «как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества» (см. настоящий том, стр. 51).

В эти годы творческая мысль Маркса и Энгельса, отправляясь от опыта Парижской Коммуны, постоянно обращается к учению о государстве, к разработке вопроса о политическом

господстве рабочего класса, об условиях завоевания власти, о функциях пролетарского государства. В неразрывной связи с этими проблемами находятся вопросы политики, тактики и организации рабочего движения, вопросы о характере и задачах пролетарских партий. Оценка Парижской Коммуны стала тем пробным камнем, на котором проверялась классовая природа, выявлялся подлинный характер того или иного течения социалистической мысли. Именно по этим главным вопросам революционной теории и практики, определявшим судьбы пролетариата и его партии, была одержана теоретическая победа марксизма в рабочем движении над непролетарскими формами социализма (прудонизмом, лассальянством, бакунизмом и т. п.). В обострившейся в эти годы борьбе против реформистов и анархистских сектантов Маркс и Энгельс продолжали отстаивать и развивать идеи пролетарской революции и диктатуры пролетариата как исторически-закономерного пути ликвидации эксплуататорского капиталистического способа производства и построения социализма.

Огромное теоретическое значение имеет публикуемая в томе работа Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», которая является одним из основных произведений марксизма. Написанная в живой, полемической форме, эта работа направлена против буржуазных и мелкобуржуазных социал-реформаторов, пытающихся кое-как замазать язвы буржуазного общества, свято оберегая его капиталистическую основу. Утопическим и реакционным проектам прудониста Мюльбергера и буржуа-филантропа Закса Энгельс противопоставляет подлинно социалистическую программу революционного пролетариата, ставящего себе целью коренную перестройку общества на началах коллективной собственности. Жилищная нужда, говорит Энгельс, является закономерным следствием всей капиталистической системы, она неизбежно приобретает все большую остроту с развитием капитализма, и только победивший пролетариат, разрешая коренные проблемы построения социалистического общества, разрешит и жилищный вопрос.

Жилищная нужда — лишь одно из проявлений эксплуататорской сущности капитализма. Но именно потому, что эта сущность проявляется здесь в наиболее затуманенной форме, что от жилищной нужды страдают не только рабочие, но и другие слои населения, буржуазные социологи выдвигают жилищный вопрос на первый план, стремясь отвлечь таким образом пролетариат от классовой борьбы против основ буржуазного общества. Раскрывая характер сделки между съемщиком и домовладельцем как обычной торговой сделки, Энгельс показывает,

что эта сделка коренным образом отличается от сделки между наемным рабочим и капиталистом; при этом Энгельс в доступной для рабочего читателя форме излагает важнейшие положения I тома «Капитала», выступая здесь, как и в ряде других работ, неутомимым пропагандистом экономического учения Маркса.

Работа Энгельса, написанная в связи с попытками насаждения в немецком рабочем движении мелкобуржуазного социализма прудоновского толка, имела огромное значение для идейного воспитания немецкой социал-демократии в духе революционного марксизма. Подвергнув уничтожающей критике статьи Мюльбергера, Энгельс завершил теоретический разгром прудонизма, осуществленный Марксом в 1847 г. в работе «Нищета философии».

Особый интерес представляют высказанные Энгельсом в работе «К жилищному вопросу» мысли о социалистическом преобразовании деревни. Оспаривая тезис Мюльбергера о том, что противоположность между городом и деревней является будто чем-то «естественным», а стремление уничтожить ее относится к области «утопий», Энгельс доказывает, что с уничтожением эксплуататорских классов в результате социалистической революции будет навсегда покончено с этой противоположностью. В социалистическом обществе тесная внутренняя связь промышленного и сельскохозяйственного производства вырвет сельское население из изолированности и отупения, в котором оно пребывало в течение тысячелетий.

Проблемы, связанные с социалистическим преобразованием деревни, раскрыты также в работе Маркса «Национализация земли», являющейся одним из важнейших документов марксизма по аграрному вопросу. Маркс рассматривает решение этой великой, по его словам, проблемы в неразрывной связи с задачами пролетарской революции и социалистического преобразования всего общества. Маркс показывает, что экономическое развитие общества, рост и концентрация населения с естественной необходимостью потребуют в будущем применения в сельском хозяйстве коллективного, организованного на социалистических началах труда. Неуклонный рост сельскохозяйственного производства может быть обеспечен лишь на основе широкого использования достижений современной науки и техники. Но, подчеркивает Маркс, «научные познания, которыми мы обладаем, и технические средства ведения сельского хозяйства, которыми мы располагаем, такие как машины и т. п., могут быть успешно применены лишь при обработке земли в крупном масштабе» (см. настоящий том, стр. 55).

Отмечая историческое значение национализации земли, Маркс исходил из анализа особенностей аграрного строя той или иной страны. Для Англии, при отсутствии крестьянской собственности на землю, при наличии крупного землевладения, национализация земли стала, по выражению Маркса, «общественной необходимостью». В то же время Маркс разоблачает буржуазно-реформистские идеи о возможности окончательного решения аграрного вопроса путем национализации земли в рамках капиталистического общества. «Национализация земли и передача ее мелкими участками отдельным лицам или товариществам рабочих, когда власть находится в руках буржуазии, только породила бы беспощадную конкуренцию между ними и, в результате, привела бы к увеличивающемуся росту ренты, а это в свою очередь принесло бы новые выгоды землевладельцам, живущим за счет производителей» (см. настоящий том, стр. 56).

Окончательное решение аграрного вопроса возможно только в таком государстве, где у власти стоит рабочий класс. Тогда «сельское хозяйство, горное дело, фабричная промышленность — одним словом, все отрасли производства — постепенно будут организованы наиболее целесообразным образом. *Национальная централизация средств производства* станет национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей, занимающихся общественным трудом по общему и рациональному плану» (см. настоящий том, стр. 57).

Развивая свои идеи по аграрному вопросу, Маркс отмечает, что пути решения этой проблемы зависят от конкретных социально-экономических условий того или иного государства, особенностей аграрного строя, положения крестьянства, исторических традиций и т. д. Для такой страны, как Франция, с ее крестьянской парцеллой, путь к социалистическому преобразованию может быть иным. В замечаниях к книге Бакунина «Государственность и анархия» Маркс отмечал, что для того, чтобы обеспечить поддержку рабочей революции со стороны масс трудового крестьянства, пролетариат «должен в качестве правительства принимать меры, в результате которых непосредственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции; меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной...» (см. настоящий том, стр. 612).

Неустанно отстаивая идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата, Маркс показал образец творческого

подхода к решению вопроса о формах перехода различных стран от капитализма к социализму в зависимости от конкретных исторических условий, расстановки и соотношения классовых сил. На основе анализа социально-экономических и политических условий начала 70-х годов XIX века Маркс сделал важный вклад в теорию пролетарской революции. В речи, произнесенной 8 сентября 1872 г. на митинге членов Интернационала (см. настоящий том, стр. 153—155) в Амстердаме, им был выдвинут и обоснован тезис о том, что наряду с революционным насилием — неизбежным в тех условиях средством установления и сохранения диктатуры пролетариата в подавляющем большинстве стран, — в некоторых странах: в Англии, США, Голландии, в силу определенных исторических условий, сложившихся в них (отсутствие в то время развитого чиновничье-бюрократического и милитаристского аппарата), пролетариат мог бы добиться своего господства «мирными средствами». Эта мысль, высказанная Марксом еще в 50-х годах применительно к Англии, нашла здесь свое дальнейшее развитие. Это положение было направлено и против анархистских сектантов, проповедовавших немедленную «отмену государства» путем «революционного взрыва», и против реформистов, утверждавших, что единственный путь рабочего класса к власти лежит только через парламентскую борьбу.

В. И. Ленин разоблачал попытки оппортунистов трактовать этот вывод Маркса в духе ревизионистского отказа от идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата (см. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 217—218). Вывод Маркса о том, что наряду с насильственными средствами завоевания диктатуры пролетариата возможны и «мирные средства», свидетельствовал, что марксистская теория, чуждая всякого догматизма, требует не только понимания общих закономерностей развития пролетарской революции и диктатуры пролетариата, но и учета того особого, своеобразного, что проистекает из конкретных, экономических и политических условий той или иной страны.

Важнейшие мысли о государстве, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о путях осуществления союза рабочего класса с крестьянством сформулированы Марксом в его критических замечаниях к книге Бакунина «Государственность и анархия». Конспектируя в 1874 г. эту своего рода библию бакунизма, Маркс делает ряд обстоятельных замечаний, в которых нашло отражение дальнейшее развитие, в процессе борьбы с анархизмом, основных положений научного коммунизма. В противовес субъективистским и волюнтаристским

рассуждениям Бакунина о возможности «социальной революции» в любое время и в любом месте, о необходимости начать революцию с «отмены государства», Маркс четко формулирует непосредственную связь пролетарской революции с определенными историческими условиями экономического развития и классовой борьбы пролетариата. Маркс обосновывает неизбежность и необходимость диктатуры пролетариата для устранения или преобразования тех экономических условий, «на которых основывается классовая борьба и существование классов» (см. настоящий том, стр. 611). В то же время Маркс подчеркивает временный, преходящий характер революционного насилия: «*Классовое господство* рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов» (см. настоящий том, стр. 617—618). Маркс блестяще опровергает анархистскую критику диктатуры пролетариата, которая велась якобы с позиции защиты «демократии», и доказывает, что только рабочий класс, придя к власти, осуществит подлинную демократию для подавляющего большинства населения.

Значительную часть настоящего тома составляют статьи и документы, связанные с непосредственной деятельностью Маркса и Энгельса в последний период существования Первого Интернационала. Эти документы отражают повседневное руководство со стороны Маркса и Энгельса всей разносторонней жизнью Интернационала, а также их непримиримую борьбу против враждебных научному коммунизму течений и групп, в первую очередь против анархистов, пытавшихся захватить в свои руки руководство международным рабочим движением. Документы Интернационала, написанные Марксом и Энгельсом и входящие в настоящий том, показывают, что борьба с анархизмом шла по всем узловым вопросам теории и практики революционной борьбы пролетариата, поставленным во весь рост Парижской Коммуной. Эта борьба особенно обострилась после Лондонской конференции 1871 года, которая своими решениями о необходимости завоевания политической власти рабочим классом в целях построения бесклассового социалистического общества и необходимости создания в связи с этим самостоятельных рабочих партий нанесла сильнейший удар по сектантским элементам, положила четкую грань между целями и задачами Интернационала и анархистскими принципами. В циркуляре, принятом съездом анархистов в Сонвилле, в ноябре 1871 г., в противовес идее революционной диктатуры пролетариата выдвигалась бакунинская доктрина воздержания рабочих

от политической деятельности, в противовес пролетарской партийности — отрицание дисциплины и принцип «автономии». Осуществление этих требований анархистов означало бы развал и дезорганизацию рабочих объединений, разоружение рабочего класса перед лицом буржуазии, подчинение его буржуазной политике и идеологии. Несовместимость бакунинских идей с целями Интернационала ставила в качестве неотложной задачи, в период начавшегося собирания сил рабочего класса для будущих пролетарских революций, идейный и организационный разгром анархизма в рабочем движении.

Сокрушительным ударом по бакунизму явился написанный Марксом и Энгельсом циркуляр Генерального Совета «Мнимые расколы в Интернационале». Значение этой работы заключается в том, что Маркс и Энгельс разоблачили в ней бакунизм — как одно из проявлений враждебного массовому рабочему движению сектантства — и вскрыли социальные корни сектантства в целом, заключающиеся в воздействии на рабочий класс мелкобуржуазной среды. Маркс и Энгельс отмечают, что в период зарождения и становления рабочего движения возникновение сект имело свою историческую закономерность; но по мере роста рабочего движения и осознания пролетариатом как классом своего особого положения и своих особых задач секты, с их фантастическими проектами решения социальных противоречий, превращаются в помеху, препятствующую дальнейшему развитию массового пролетарского движения. Сектантство это — «детство пролетарского движения, подобно тому, как астрология и алхимия представляют собой детство науки. Прежде чем стало возможным основание Интернационала, пролетариат должен был оставить этот этап позади» (см. настоящий том, стр. 30).

Маркс и Энгельс выявили характерные черты бакунинского сектантства: теоретическую отсталость и оторванность от массового революционного движения, догматизм и «революционный» авантюризм. В противовес сектам, подчеркивали Маркс и Энгельс, рабочий класс должен иметь свою массовую революционную организацию. Такой организацией является Интернационал, подлинная и боевая организация пролетариата всех стран, «объединенного в общей борьбе против капиталистов и землевладельцев, против их классового господства, организованного в государство» (см. настоящий том, стр. 31).

Проследивая историю борьбы Интернационала с бакунинской организацией — Альянсом социалистической демократии, — Маркс и Энгельс показали, что программа, которую Альянс пытался навязать Товариществу, «представляет собой

лишь беспорядочное нагромождение давно погребенных идей, прикрытых звонкими фразами» (см. настоящий том, стр. 31). Разоблачая дезорганизаторскую деятельность Альянса внутри Интернационала, Маркс и Энгельс раскрыли смысл его нападок на Генеральный Совет Товарищества, как на руководящий орган, призванный обеспечивать единство и общность действий организаций Интернационала в различных странах. Осуществление требования бакунистов: свести функции Генерального Совета к роли простого корреспондентского и статистического бюро — означало бы отказ пролетариата от создания своей дисциплинированной организации, единой в идейном отношении. Борьба Маркса и Энгельса по вопросу о функциях Генерального Совета являлась по существу борьбой за организационные принципы пролетарской партии.

В ряде документов, примыкающих к «Мнимым расколам в Интернационале», отражена напряженная борьба Маркса и Энгельса против анархистов накануне созыва Гаагского конгресса. Летом 1872 г. эта борьба внутри Интернационала вступила в новую фазу. К бакунистам, укрепившимся внутри организаций Интернационала в Италии, Швейцарии и особенно в Испании, примкнули бельгийские прудонисты, выступавшие против пролетарской партийности, буржуазные реформаторы в США, английские тред-юнионисты; с бакунистами блокировались в своих нападках на Интернационал и ласальянцы.

Главной ареной борьбы против анархизма летом 1872 г. стала Испания, в которой наиболее глубоко пустил корни тайный бакунинский Альянс. Отсталость Испании в экономическом развитии вела к тому, что значительная часть испанского рабочего класса не могла еще решительно порвать с буржуазными и мелкобуржуазными взглядами. «Революционные» фразы анархистов находили отклик у разоряющейся мелкой буржуазии, пополнявшей ряды испанского пролетариата. Энгельс отмечал в «Отчете Генеральному Совету о положении Товарищества в Испании, Португалии и Италии», что в секциях, основанных бакунистами, «специфические доктрины Альянса — немедленная отмена государства, анархия, антиавторитаризм, воздержание от всякого политического действия и т. д. — проповедовались в Испании как *учение Интернационала*» (см. настоящий том, стр. 176). Являясь секретарем-корреспондентом Генерального Совета для Испании, Энгельс сплотил вокруг себя лучшую часть испанских членов Интернационала и с их помощью разоблачил двурушничество бакунистов. «Те самые люди, — писал он, — которые обвиняют Генеральный Совет

в «авторитарности», хотя они ни разу не смогли указать на какой-нибудь авторитарный акт с его стороны, которые при всяком удобном случае твердят об «автономии секций», о «свободной федерации групп», которые упрекают Генеральный Совет в желании навязать Интернационалу «свою официальную и ортодоксальную доктрину» и превратить Интернационал в товарищество с «иерархической» организацией, — эти же самые люди на деле организованы в тайное общество, построенное «иерархически», с порядками не только авторитарными, но и в полном смысле слова диктаторскими; они попирают ногами всякую автономию секций и федераций; при помощи этой тайной организации они стремятся навязать Интернационалу собственную и ортодоксальную доктрину г-на Бакунина (см. настоящий том, стр. 111). Перед всеми членами Интернационала было раскрыто существование внутри Интернационала тайного общества со своей особой программой, враждебной задачам и целям Интернационала (см. К. Маркс и Ф. Энгельс «Испанским секциям Международного Товарищества Рабочих», Ф. Энгельс «Доклад об Альянсе социалистической демократии, представленный Гаагскому конгрессу от имени Генерального Совета»). «Впервые в истории борьбы рабочего класса, — писал Энгельс, — мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, ставящим целью взорвать не существующий эксплуататорский строй, а Товарищество, которое ведет против этого строя самую энергичную борьбу» (см. настоящий том, стр. 114).

Огромная работа, проведенная Энгельсом по сплочению революционных сил в испанском рабочем движении и их воспитанию, по разоблачению сущности анархизма, заложила фундамент для создания в дальнейшем самостоятельной рабочей партии Испании.

Одновременно с разоблачением враждебной пролетариату деятельности бакунистов, Марксу и Энгельсу и их соратникам приходилось вести борьбу за очищение организаций Интернационала от мелкобуржуазных и буржуазно-реформаторских элементов, пытавшихся использовать Международное Товарищество Рабочих в своих целях. Эта борьба нашла отражение в написанных Марксом резолюциях Генерального Совета от 5 и 12 марта 1872 г. по поводу раскола в Североамериканской федерации Интернационала (см. настоящий том, стр. 47—49) и в статье Энгельса «Интернационал в Америке», а также в документе Генерального Совета, написанном в связи с попытками группы английских деятелей и мелкобуржуазных французских эмигрантов использовать в своих целях имя и авторитет Генерального Совета (см. К. Маркс

«Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федерального совета»).

Борьбу внутри Интернационала Марксу и Энгельсу приходилось вести в условиях непрерывных атак извне со стороны буржуазных политических деятелей, продажных журналистов и т. п., пытавшихся исказить и извратить характер и значение Международного Товарищества Рабочих, дискредитировать его руководителей. В ходе этой работы, которая стала составной частью идеологической борьбы между пролетариатом и буржуазией, Маркс и Энгельс разоблачали методы буржуазной политики, пропагандировали на страницах печати идеи Интернационала и его значение. В заявлении Генерального Совета, написанном Марксом в связи с клеветническим выступлением в палате общин члена парламента Кокрена, Маркс с едкой иронией разоблачал объединенные усилия реакционеров всех стран, направленные к тому, чтобы любыми средствами уничтожить организацию пролетариата. «Подвиги» французской и испанской реакции, замечает Маркс, «пробудили благородный дух соревнования в сердцах представителей аристократии в британской палате общин» (см. настоящий том, стр. 61). В статье в итальянскую демократическую газету «Gazzettino Rosa» «Еще раз Стефанони и Интернационал» Маркс вскрыл приемы буржуазных журналистов, не брезговавших никакими грязными средствами, чтобы оклеветать руководителей пролетариата.

Гневную отповедь дал Маркс вульгарному экономисту Брентано, пытавшемуся «уличить» Маркса в фальсификации использованного при составлении «Учредительного Манифеста» материала. В статьях «Ответ на статью Брентано» и «Ответ на вторую статью Брентано» Маркс раскрыл истинную подоплеку этого очередного клеветнического вымысла.

Группа документов, включенных в настоящий том, отражает большую систематическую и повседневную работу Маркса и Энгельса по руководству национальными организациями Интернационала. В качестве секретарей-корреспондентов Генерального Совета для ряда стран Маркс и Энгельс являлись авторами многочисленных официальных писем и документов, направляемых секциям Интернационала и отдельным его деятелям. В официальных письмах (см. К. Маркс «К бастующим горнорабочим Рура» и Ф. Энгельс «Испанскому федеральному совету», «Гражданам-делегатам национального испанского съезда, собравшегося в Сарагосе», «Феррарскому обществу рабочих», «Комитету для освобождения рабочих классов в Парму» и др.) Маркс и Энгельс разъясняли организационную структуру Интернационала и пропагандировали его решения.

Важнейшей частью идейной и организационной работы Маркса и Энгельса в Интернационале была их публицистическая деятельность, направленная на воспитание и сплочение революционных сил в международном рабочем движении. Документы и статьи, посланные Марксом и Энгельсом, печатались в немецких газетах «Volksstaat» и издававшейся в США «Arbeiter-Zeitung», английских «Eastern Post» и «International Herald», испанской «Emancipacion», португальской «Pensamento Social», итальянских «Plebe» и «Gazzettino Rosa» и других.

Большое значение для становления итальянского рабочего движения имело регулярное сотрудничество Энгельса в течение 1872 г. в социалистической газете «Plebe». Статьи Энгельса о забастовке английских сельскохозяйственных рабочих (см. настоящий том, стр. 69—71), о выступлениях ирландских членов Интернационала в защиту арестованных фениев (см. настоящий том, стр. 183—185), о положении в Испании (см. настоящий том, стр. 186—188) и другие, публиковавшиеся под общим названием «Письма из Лондона», познакомили итальянских рабочих с рабочим движением других стран, способствовали укреплению интернациональных связей рабочего класса Италии, искоренению анархистского влияния.

Один из важнейших разделов тома составляют документы и статьи, связанные с Гаагским конгрессом Интернационала. Маркс и Энгельс в течение лета 1872 г. вели огромную работу по подготовке очередного конгресса Интернационала, на котором должен был окончательно решаться вопрос борьбы с бакунистами. По предложению Маркса и Энгельса была принята повестка дня, намечен срок созыва конгресса (см. Ф. Энгельс «Резолюция Генерального Совета о созыве и порядке дня конгресса в Гааге»).

Гаагский конгресс, состоявшийся 2—7 сентября 1872 г., стал, как и Лондонская конференция 1871 г., важнейшим этапом в борьбе Маркса и Энгельса за идейные и организационные основы пролетарской партии. Гаагский конгресс Интернационала, работа которого проходила под непосредственным руководством Маркса и Энгельса и при самом активном их участии, знаменовал собой крупнейшую победу марксизма над мелкобуржуазным мировоззрением анархистов. В центре внимания конгресса стояли два неразрывно связанных между собой вопроса: открытое признание в качестве программного положения Интернационала основной идеи научного коммунизма — идеи диктатуры пролетариата как орудия и средства построения бесклассового общества и провозглашение в качестве

руководящего принципа развития международного рабочего движения — образование независимых от буржуазии массовых политических партий пролетариата. Решение этих вопросов получило свое отражение в резолюциях конгресса.

Маркс выступил на конгрессе от имени Генерального Совета с отчетом о деятельности Интернационала (см. настоящий том, стр. 123—131); в отчете дан глубокий анализ обстановки, в которой действовал Интернационал после Парижской Коммуны, и качественных изменений, происшедших в рабочем движении.

Придавая большое значение разъяснению своих взглядов и добиваясь сплочения революционно-пролетарских сил и изоляции анархистов, Маркс и Энгельс выступали на конгрессе почти по всем обсуждавшимся вопросам. Публикуемые в «Приложениях» записи некоторых речей Маркса и Энгельса отражают их настойчивую борьбу за укрепление политических и организационных принципов Интернационала и очищение его рядов от мелкобуржуазных элементов.

В томе публикуются резолюции Гаагского конгресса. Большая часть их была написана Марксом и Энгельсом; в основу остальных легли предложения, с которыми Маркс и Энгельс выступали на заседаниях Генерального Совета в процессе подготовки конгресса. По поручению конгресса Маркс и Энгельс отредактировали все резолюции и подготовили их к публикации. Огромное значение имело включение в Общий Устав Интернационала основного содержания резолюции Лондонской конференции 1871 г. о политическом действии рабочего класса (см. настоящий том, стр. 143), а также включение в Организационный регламент статьи о расширении полномочий Генерального Совета. Итог борьбы Маркса и Энгельса и их сторонников против анархистов был подведен в резолюции об исключении лидеров бакунистов из Интернационала. По предложению Маркса и Энгельса, исходивших из реальной исторической обстановки, сложившейся в Европе в начале 70-х годов, была принята резолюция о перенесении местопребывания Генерального Совета в Нью-Йорк (см. настоящий том, стр. 150—151). В публикуемой речи Энгельса содержится обоснование этого предложения (см. настоящий том, стр. 645—646).

В своей совокупности решения конгресса определяли задачи и перспективы рабочего движения в новых исторических условиях. Они закладывали фундамент для формирования в ближайшем будущем массовых пролетарских партий в рамках национальных государств.

С документами Гаагского конгресса непосредственно связана большая группа статей, написанных Марксом и Энгельсом

с целью пропаганды в рабочем движении его важнейших решений. К ним относятся речь Маркса об итогах конгресса на митинге членов Интернационала в Амстердаме («О Гаагском конгрессе; корреспондентская запись речи»), статьи Энгельса «Конгресс в Гааге (письмо к Биньями)» и «Еще о Гаагском конгрессе» («Письма из Лондона». II), опубликованные в итальянской газете «Рлебе». В органе Новой мадридской федерации — газете «Emanсipación» была опубликована статья «Императивные мандаты на Гаагском конгрессе», в которой Энгельс, разоблачая поведение бакунистских делегатов на конгрессе в Гааге, еще раз показал, что псевдореволюционные фразы об автономии, свободной федерации общин и т. п. неизбежно ведут к развалу рабочих организаций.

Итоги борьбы с бакунистами были подведены Марксом и Энгельсом в написанном ими по поручению конгресса докладе для всех членов Интернационала, вышедшем в 1873 г. под названием «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». Эта работа, основанная на большом количестве конкретно-исторических фактов, должна была служить задаче окончательного разгрома бакунистов в Интернационале. В ней на основании многочисленных документов, частью исходящих от самих бакунистов, было полностью доказано существование внутри Интернационала тайной организации анархистов — Альянса социалистической демократии, раскрыта прямая противоположность ее организационных и идейных принципов целям и задачам рабочего движения. В этом произведении Маркс и Энгельс проследили разлагающую работу бакунистов в европейских странах и раскрыли прямую связь их дезорганизаторской деятельности внутри Товарищества с атаками на него извне, со стороны реакции. Маркс и Энгельс показали, какой огромный вред наносят рабочему движению анархистские сектанты. В главе «Альянс в России» была предана гласности и подверглась суровому осуждению деятельность агентов Бакунина в России; были разоблачены методы обмана и лжи, с помощью которых действовал близкий к Бакунину Нечаев, показан тот вред, который причинила авантюристическая деятельность Бакунина и Нечаева русскому революционному движению.

Добившись разоблачения подрывной деятельности бакунистов и исключения их лидеров из Интернационала, Маркс и Энгельс продолжали вести против них теоретическую борьбу по таким коренным вопросам марксизма, как вопрос о завоевании пролетариатом политической власти и о роли диктатуры пролетариата.